

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ВОЙН	
Победа — одна на всех <i>The Victory — one for all</i>	2-я стр. обл.
АРМИЯ И ОБЩЕСТВО	
Православная церковь в военной истории России <i>The Orthodox Church in the Russian military history</i>	2-я стр. цв. вкл.
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
Знамя Победы над рейхстагом <i>The Victory Banner over the reichstag</i>	4-я стр. цв. вкл.
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
В.К. КОПЫТКО, Э.Л. КОРШУНОВ — Опыт войны. Его учёт в современном военном строительстве — необходим V.K. KORUTKO, E.L. KORSHUNOV — <i>The experience of the war. Its record in the modern military building is required</i>	3
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
В.В. ТЕРЕЩЕНКО — «Снабжение пограничной охраны... производится на основаниях, установленных для Красной армии». Инженерное и техническое обеспечение охраны границы в 1918—1941 гг. V.V. TERESHCHENKO — <i>"Supply of the Border guard... is executed on the terms set for the Red army". Engineering and technical support of the Border guard in 1918–1941</i>	11
ИСТОРИЯ ВОЙН	
А.С. РАКИТИН — Военные экспедиции путивльских служилых людей на территории Речи Посполитой в годы Смоленской войны 1632—1634 гг. A.S. RAKITIN — <i>The military expeditions of Putivl' serving people in the Polish-Lithuanian Commonwealth during the Smolensk war of 1632–1634</i>	16
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
В.Л. ГОЛОТЮК, А.Ю. ЛАШКОВ — Противовоздушная оборона войск, городов и объектов в первые месяцы Великой Отечественной войны V.L. GOLOTYUK, A.Yu. LASHKOV — <i>Air defence of troops, cities and sites in the first months of the Great patriotic war</i>	24
С.Л. НОВИЧЕНКО — «И вот это чудовище остановили наши пехотинцы-бронейщики...». Трофейные «тигры», захваченные под Ленинградом S.L. NOVICHENKO — <i>"And now the monster is stopped by our infantry anti-tank riflemen ...". Trophy "tigers" captured near Leningrad</i>	28
ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.	
А.Н. ПРОНИКОВ — Миротворцы. Наши соотечественники в старейшей миссии военных наблюдателей ООН A.N. PRONIKOV — <i>Peacekeepers. Our compatriots in the oldest mission of UN military observers</i>	31
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
Ю.В. ИВАНОВ — «Террористические акты совершаются... преимущественно против военнослужащих Красной армии» Yu.V. IVANOV — <i>"Terrorist acts are committed ... mainly against the Red army servicemen"</i>	34
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
С.А. ХУБУЛОВА — «Все пути, связывающие Закавказье с Северным Кавказом, проходят через Владикавказ...». Из истории Владикавказского кадетского корпуса S.A. KHUBULOVA — <i>"All the roads that connect the Transcaucasia with the North Caucasus lead through the city of Vladikavkaz...". From the history of the Vladikavkaz cadet corps</i>	39
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
В.А. БОБКОВ — Подвижные арсеналы России V.A. BOVKOV — <i>Mobile arsenals of Russia</i>	44
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ	
С.Е. ЛАЗАРЕВ — В поисках «русского Бонапарта». «Заговор маршалов» был выдуман в Париже? S.Ye. LAZAREV — <i>In search of the "russian Bonaparte". Was the "conspiracy of marshals" coined in Paris?</i>	51
А.Д. СИЛАЕВ — Где могила адмирала? A.D. SILAYEV — <i>Where is the tomb of admiral?</i>	55
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
З.А. ЛУЧШЕВА — Воинство небесное и земное Z.A. LUCHSHEVA — <i>The host of the heavens and the earth</i>	63
ЗАБЫТОЕ ИМЯ	
Е.И. ЮРКЕВИЧ — «Он, по сути, положил начало серьёзному изучению истории русской артиллерии». Павловские преобразования в трудах В.Ф. Ратча YE.I. YURKEYWICH — <i>"He, in fact, marked the beginning of a serious study of the history of the russian artillery". Pavlov's conversion in the works by V.F. Ratch</i>	65
ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА	
А.В. ТИХОНОВ — «Все... поименованные есть турецкоподданные, а потому и были задержаны». Содержание военнопленных и интернированных турецких граждан в период Первой мировой войны (1914—1918 гг.) A.V. TIKHONOV — <i>"All... the mentioned are turkish nationals, therefore, they have been detained". Confinement of turkish prisoners of war and internees during World war I (1914–1918)</i>	68
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ	
А.В. ТОЛОЧКО — «Вдали от России — быть полезным Отечеству». Эмигрантская молодёжь 1930-х годов A.V. TOLOCHKO — <i>"To be useful for the Fatherland being far from Russia". The emigrant youth of the 1930s</i>	71
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
Р.Г. ГАГКУЕВ — Один год двух адмиралов R.G. GAGKUYEV — <i>One year of two admirals</i>	76
В.Д. ОВЧИННИКОВ — Разоблачение мифов и легенд о Г.А. Потёмкине V.D. OVCHINNIKOV — <i>Expose the myths and legends about G.A. Potemkin</i>	78
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
Героическая страница истории российского флота <i>The heroic page in the history of the Russian navy</i>	3-я стр. обл.
ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ	
Герой Хотина и Бендер <i>The hero of Khotin and Bendery</i>	4-я стр. обл.

ОПЫТ ВОЙНЫ

Его учёт в современном военном строительстве — необходим

Аннотация. В статье анализируется опыт боевых действий 8-й общевойсковой армии в ходе оборонительных боёв с начала Великой Отечественной войны и до конца 1941 г. Автор «Доклада по учёту опыта боёв 8-й армии» — Б.М. Головчинер (в последующем — видный военный учёный и педагог) в декабре 1941 г. изучил ход военных действий, в которых принимала участие армия; проблемы, с которыми столкнулось командование в начальный период войны, а также особенности и принципиально новые способы ведения военных действий противником.

Ключевые слова: военное строительство; Великая Отечественная война; 8-я армия; оборона; отступление; исторический опыт; рекомендации.

Summary. This article analyses the experience of combat actions of the 8th Combined-Arms Army within the defensive battles from the beginning of the Great Patriotic War and to the end of 1941. The author of the "Report on integration of the experience of the 8th Army's combat actions" B.M. Golovchiner (later a prominent military scholar and teacher) examined the course of the combat actions in December 1941, which involved the Army, the problems, which faced the command in the beginning of the war, as well as the features and completely new methods of warfare by the enemy.

Keywords: military building; Great Patriotic War; 8th Army; defence; retreat; historical experience; advice.

В настоящее время в России идёт строительство армии «нового облика». Подвергаются критическому переосмыслению формы и способы применения Вооружённых сил РФ, их стратегия, оперативное искусство и тактика, организация управления, взаимодействия и всестороннего обеспечения войск (сил), принимаются меры к оснащению их новейшими образцами вооружения и военной техники, автоматизированными системами управления войсками и оружием.

Безусловно, военное строительство в современных условиях, подготовка военных кадров должны проводиться на новой технологической и информационной базе. В то же время решение этих задач возможно лишь при учёте национальных военных традиций, важнейших закономерностей и принципов отечественной военной науки, опыта войн и вооружённых конфликтов, практики оперативной и боевой подготовки войск (сил).

Необходимо учитывать также и передовой зарубежный опыт. Однако следует иметь в виду, что непосредственный и бездумный перенос его на российскую почву, как правило, бесперспективен. Самые передовые на первый взгляд формы и способы применения зарубежных армий не могут быть быстро и эффективно освоены в нашей стране ввиду ряда объективных причин (уровня развития вооружения и военной техники, состояния и возможностей систем управления, менталитета военных кадров и т.д.).

В связи с вышесказанным чрезвычайно важно использовать тот бесценный опыт, который накоплен российской (советской) армией. Военным историкам необходимо выявлять и отделять зёрна от плевел, анализировать истинные причины её побед и поражений, делать соответствующие выводы и предлагать руководству страны и Вооружённых сил пути решения возникающих проблем в ходе военного строительства в современных условиях.

В ПРЕДДВЕРИИ 180-летнего юбилея Военной академии Генерального штаба ВС РФ мы обратились к боевому опыту одного из её видных педагогов Б.М. Головчинера¹ — старшего преподавателя кафедры оперативного искусства в 1949—1970 гг. По уровню теоретической и практической подготовки Борис Михайлович отвечал самым высоким требованиям, которые предъявлялись к педагогу такого высшего военного учебного заведения, каким являлась и продолжает являться академия Генерального штаба. Этому способствовали его богатый боевой опыт и опыт работы в войсках, значительный стаж педагогической деятельности. До сих пор в библиотеке академии имеются и пользуются спросом слушателей и преподавателей труды Б.М. Головчинера, посвящённые проблемам фронтовых (армейских) операций и управления войсками в ходе их ведения в начальном периоде войны.

В предлагаемой как специалистам, так и просто читателям, интересующимся историей Отечества, публикации представлен документ, разработанный Борисом Михайловичем в штабе 8-й армии в декабре 1941 года².

Актуальность публикуемого документа несомненна. И это не чисто теоретический интерес; его автор сквозь годы предупреждает нас о необходимости пристального внимания к вопросам военной безопасности Отечества.

На наш взгляд, представляются чрезвычайно поучительными ряд аспектов его доклада, учёт которых важен и на современном этапе строительства Вооружённых сил России, разработки новых форм и способов их применения.

Во-первых, в докладе особое внимание уделяется глубокому анализу действий противника, учёту его сильных и слабых сторон, применению новых способов ведения боя и операции. В частности, даётся оценка реализации на практике хорошо известных и прописанных в уставах принципов ведения боёв и операций противником, способов его действий в наступлении и обороне. Отмечается стремление достигать внезапности, массировать силы и средства и обеспечивать решающее превосходство на направлениях ударов, наносить их по флангам и тылу советских войск, добиваться снижения морального духа частей и соединений, сеять в них панику, вести наступление в высоких

«СНАБЖЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ... ПРОИЗВОДИТСЯ НА ОСНОВАНИЯХ, УСТАНОВЛЕННЫХ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ»

Инженерное и техническое обеспечение
охраны границы в 1918—1941 гг.

Аннотация. В статье исследуются особенности военно-инженерного и технического снабжения погранвойск в 1918—1941 гг.

Ключевые слова: национальная безопасность; пограничные округа; отряды, заставы; реформирование погранвойск; сухопутные и морские рубежи; вооружение и техника.

Summary. The article considers the features of military engineering and technical supply of the border troops in 1918—1941.
Keywords: national security; border districts; detachments; frontier posts; reform of the border troops; land and sea borders; weapons and equipment.

С ПЕРВЫХ дней установления в России (ноябрь 1917 г.) советской власти первоочередной задачей для неё стало укрепление государственных рубежей. Одним из приоритетных направлений было формирование пограничных округов (ПО). Причём создавать их заново приходилось в условиях разрухи в народном хозяйстве. Трудности возникали на каждом шагу: не хватало оружия, боеприпасов, транспортных средств и многого другого. В связи с этим Совет народных комиссаров (СНК) РСФСР декретом от 28 мая 1918 года возложил на военное ведомство снабжение округов всем необходимым для их эффективной деятельности¹. Два с половиной месяца спустя (15 августа 1918 г.) он внёс уточнение в документ, объявив, что «снабжение пограничной охраны предметами артиллерийского, инженерного довольствия производится на основаниях, установленных для Красной Армии» и что «отпуск перечисленных предметов производится по требованиям... управлений округов пограничной охраны»². И всё же ввиду слабой базы органов снабжения пограничные округа получали очень скудные средства. Так, в январе 1919 года 2-й район 1-го (Петроградского) округа имел: пулемётов «максим» — 2, винтовок — 400, патронов — 20 тыс., шашек — 111, телефонных аппаратов — 40, легковых автомобилей — 2, строевых лошадей — 50. В целом к концу месяца в 1-м округе, как примерно столько же и в других, насчитывалось 2553 винтовки, 7 пулемётов, 288 лошадей³.

Сложная военно-политическая обстановка и начавшаяся Гражданская война не позволили создать стройную систему военно-инженерного и технического обеспечения сухопутных и морских рубежей. Только с передачей охраны границы сперва в ведение Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), затем Государственного (позже Объединённого государственного) политического управления (ГПУ — ОГПУ) положение начало постепенно улучшаться. С созданием 27 сентября 1922 года Отдельного пограничного корпуса (ОПК) войск ГПУ укомплектование пограничных округов снаряжением и необходимыми техническими средствами временно возлагалось на военное ведомство. Опорой ему в его деятельности явилось постановление Совнаркома СССР (от 27 июля 1923 г.) об отводе земельных участков для инженерно-технического оборудования границ,

Пограничная вышка в горах

строительства кордонов, взводных и ротных помещений и конюшен. 4 мая 1923 года Совет труда и обороны (СТО) разрешил ГПУ произвести очистку от лесных массивов полосы, непосредственно примыкавшей к границам сопредельных государств. Вдоль порубежной линии начали прорубать просеки шириной в 15 сажень (около 32 м)⁴, устанавливать наблюдательные будки, снабжать ПО простейшими сигнальными устройствами (ракетницами, хлопушками, трещотками).

11 декабря 1922 года вышло «Положение об Отдельном погранкорпусе войск ГПУ». В статье 21-й главы V («О техническом оборудовании границы») указывалось на необходимость устройства кордонов, установки вышек для наблюдательных постов (НП), оборудования караульных помещений, «проведения патрульных дорог».

Первоначально внедрение инженерно-технических средств в округах на охраняемых участках сводилось к устройству примитивных заграждений (настилов из сухих сучьев, завалов, препятствий из оплётённых проволокой деревьев), в какой-то мере затруднявших движение нарушителей границы. Но со временем «отражение проблемы» в официальных документах (Временный устав службы пограничной охраны ОГПУ — 1924, Временный устав — 1927) перевоплощалось в практические дела. Так, более конкретно стал решаться вопрос об обеспечении ПО вооружением, правда, в малых количествах. К примеру, Сибирский округ в 1924 году располагал 20 пуле-

ВОЕННЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ПУТИВЛЬСКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ГОДЫ СМОЛЕНСКОЙ ВОЙНЫ 1632—1634 гг.

Аннотация. Статья посвящена одному из ранее не известных эпизодов истории Смоленской войны 1632—1634 гг.
Ключевые слова: Смоленская война; северская земля; черниговская земля; Путивль; Рылск; Речь Посполитая; черкасы.

Summary. The article is devoted to one of the previously unknown episodes in the history of the Smolensk war of 1632–1634.
Keywords: Smolensk war; Seversk land; Chernigov land; Putivl'; Ryl'sk; Polish-Lithuanian Commonwealth; cherkasov.

В 1632 году начался Северский поход — военная операция московских войск по возвращению в состав России городов, ранее принадлежавших ей, но после Деулинского перемирия оказавшихся в составе Речи Посполитой. Это даёт повод на основе выявленных к настоящему моменту в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и впервые вводимых в научный оборот документальных источников вновь обратиться к истории Смоленской войны и её неизвестному эпизоду — военным рейдам ратных людей г. Путивля в глубь украинских земель Речи Посполитой.

ГЛАВНЫМИ условиями мирного соглашения, подписанного Москвой и Варшавой 4 декабря 1618 года в селе Деулино Троице-Сергиева монастыря, была уступка польской стороне спорных территорий, к которым помимо Смоленска и псковских пригородов традиционно относилась северская земля. Так, по мирному договору к Польше отошли следующие северские города: Трубчевск, Новгород-Северский, Стародуб (Стародуб-Северский), Почеп и Чернигов, пустовавший после сожжения в 1611 году польским отрядом полковника Самуила Горностая¹. Из этих городов была выведена большая часть как «служилого города» (дворян и детей боярских), так и приборных ратных людей (стрельцов, пушкарей, казаков), однако некоторые из них по ряду причин присягнули на верность польскому королю².

После 1618 года происходили следующие движения «служилых городов» из Польши в Россию: стародубцы, почепцы и рославцы были сведены в Брянск, новгород-северцы — в Рылск, черниговцы (до этого служили в Новгород-Северском) — в Путивль. В 1623 году численность этих «выходцев» в северских городах, если верить разрядным книгам, была такой: в Брянске с воеводой Александром Нагим — «стародубцев выборных 4 человека, да дворовых и городовых две трети 17 человек; почепцев выборных 3 человека, да дворовых и городовых 46 человек; рославцев выборных 4 человека, да дворовых и городовых 46 человек», с воеводой Семёном Яковлевым — «стародубцев 8 человек, почепцев 13 человек, рославцев 25 человек», в Рыльске 125 человек новгород-северских детей боярских конных, «да городовую службу служат 20 человек»; черниговцев конных 58 человек, городской службы 33 человека, в Путивле — черниговских детей боярских конных 81 человек, пеших — 71³.

Далеко не всем дворянам и детям боярским Чернигова и Стародуба удалось быть определёнными на

службу и получить оклады на новом месте. Источники отмечают крайнюю «беспоместную» бедность как достаточно частое явление среди представителей данных корпораций, переведённых в российские города. Так, в 1634 году севский казак Юрий Позняков был поверстан в своё прежнее («вековое») состояние — «дети боярские». По сообщению самого Юрия и его окладчиков, «отец его служил по Чернигову з детьми боярскими... [а он, Позняков,] по бедности служил... в Севску в казаках», участвовал в Борзенском походе и сидел в осаде во время польско-литовских приступов марта 1634 года⁴.

Итак, «перемирные» годы должны были продлиться 14,5 лет; этим временным затишьем и не преминули воспользоваться в Москве. В 20-е годы XVII столетия реорганизовали сторожевую и станичную службу «на Поле» (в степи), продолжилось освоение окраинных земель Русского государства. Страна ликвидировала последствия опустошительного Смутного времени, рейда запорожских черкас гетмана Петра Сагайдачного (Конашевича) по уездам Центральной России и похода королевича Владислава на Москву. При всём этом отношения России и Польши складывались неоднозначно: польский монарх открыто отрицал «законность» пребывания царя Михаила Фёдоровича на российском престоле, добиваясь признания настоящим государем именно себя — короля Владислава IV Вазы.

В годы перемирия серьёзных прецедентов в отношении России и Польши не было, однако южное порубежье двух держав представляло собой достаточно конфликтный регион. «Польская» (степная) «украина» Московской Руси и южные оконечности северских уездов — Путивльского и Рыльского с соседними поветами⁵ Речи Посполитой (в частности, Новгород-Северским и его Роменской волостью) — имели весьма условную конфигурацию государственной границы, что неоднократно служило поводом для раздоров между жителями русско-польского порубежья. Эти земли в «перемирные» годы стали настоящей аренной непрерывных вооружённых стычек между русскими служилыми людьми и ватагами «воровских» черкас. Едва ли появление черкасских отрядов на порубежье Московской Руси и Речи Посполитой было контролируемо и руководимо местными польскими властями, скорее, данное «самовольство» своих подданных было на руку крупным магнатам, допускавшим вольную колонизацию спорных незаселённых территорий Московского государства и Речи Посполитой в собственных целях, для территориального прироста своих вотчин путём захвата земельных и промысловых угодий. Черкасы незаконно селились на городищах Путивльского и Рыльского уездов, заводили пасеки, ловили рыбу в реках и озёрах, бортничали, при этом нередко устра-

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА ВОЙСК, ГОРОДОВ И ОБЪЕКТОВ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье на основе архивных документов исследуются проблемы противовоздушной обороны войск, городов и отдельных объектов в первые месяцы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; противовоздушная оборона; авиация; авиационные средства; оборонные предприятия.

Summary. On the basis of archival documents the article deals with the problems of air defence of troops, cities and some separate objects in the early months of the Great patriotic war of 1941–1945.

Keywords: Great patriotic war; air defence; aviation; aviation anti-aircraft means; defence enterprises.

НА РАССВЕТЕ 22 июня 1941 года бомбовыми и штурмовыми ударами немецко-фашистской авиации по нашим войскам и объектам в границах Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого и Одесского военных округов началась для советского народа Великая Отечественная война. В 3 ч 15 мин ударам подверглись Очаков и Севастополь, ещё через четверть часа города Белоруссии, Украины, Прибалтики. Массированные налёты были совершены на аэродромы базирования ВВС приграничных округов. В 4 ч 00 мин агрессор ввёл в боевые действия сухопутные войска.

Красная армия и Военно-морской флот, силы и средства противовоздушной обороны (ПВО) тыловых районов страны вступили в жёсткое противоборство с противником. Зачастую части и подразделения ПВО противодействовали вражеской авиации без разрешения свыше, так как накануне войны вышел приказ: «По нарушениям границы огня не открывать». Военный совет Западного фронта лишь в 5 ч 25 мин снял ограничения, и командующий направил в войска директиву: «Ввиду обозначившихся со стороны немцев массовых военных действий приказываю: поднять войска и действовать по-боевому»¹.

В 7 ч 15 мин 22 июня из Наркомата обороны в войска и на флот поступила следующая директива:

«Военным Советам ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Копия: Народному комиссару ВМФ.

22 июня 1941 г. в 04 часа утра немецкая авиация без всякого повода совершила налёты на наши аэродромы и города вдоль западной границы и подвергла их бомбардировке. Одновременно в разных местах германские войска открыли артиллерийский огонь и перешли нашу границу.

В связи с неслыханным по наглости нападением со стороны Германии на Советский Союз приказываю:

1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили Советскую границу. Впредь, до общего распоряжения, наземными войсками границу не переходить.

2. ...Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100—150 км. Разбомбить Кёнигсберг и Мемель.

На территории Финляндии и Румынии до особых указаний налётов не делать»².

Но по соотношению сил и в сложившейся обстановке все эти указания оказались невыполнимыми³.

С первых дней и месяцев войны органы военного, политического и государственного руководства страны обращали самое пристальное внимание на состояние противовоздушной обороны. Военные советы фронтов, командующие войсками военных округов слали в

Генеральный штаб (ГШ) заявки на средства ПВО для дополнительного прикрытия и усиления пунктов и объектов в своих зонах ответственности. В июне—июле 1941 года по тому же адресу и по этим же вопросам направлялись многочисленные обращения от руководителей наркоматов и секретарей обкомов ВКП(б). Например, 29 июня поступил такой запрос от народного комиссара цветной металлургии СССР П.Ф. Ломако. «Исходя из особой государственной и оборонной важности промышленных предприятий Наркомцветмета Союза ССР, поименованных в прилагаемом перечне, — уведомляя он, — прошу Вас отдать соответствующие распоряжения о предусмотрении в планах противовоздушной обороны обеспечения прикрытия этих предприятий артзенитными средствами Красной Армии или войск НКВД»⁴. К документу прилагались перечень предприятий и мест их расположения. На следующий день в ГШ обратился и заместитель народного комиссара авиационной промышленности (НКАП) СССР М.В. Хруничев, который просил «обеспечить активными средствами противовоздушную оборону особо важных заводов Наркомата авиационной промышленности, расположенных в городах Воронеж, Горький, Рыбинск и Запорожье»⁵. Приложением служил перечень категоризированных объектов НКАП в этих городах с указанием количества работающих на заводах

«И ВОТ ЭТО ЧУДОВИЩЕ ОСТАНОВИЛИ НАШИ ПЕХОТИНЦЫ—БРОНЕБОЙЩИКИ...»

Трофейные «тигры», захваченные под Ленинградом

Аннотация. В статье рассказывается о новых немецких танках «тигр», захваченных нашими бойцами в 1943 году при обороне Ленинграда.

Ключевые слова: Ленинград; Синявинские высоты; Волховский и Ленинградский фронты; «слон»; «тигр».

Summary. The article describes the new german tanks "tiger" captured by our soldiers in 1943 during the defence of Leningrad.

Keywords: Leningrad; Sinyavino heights; Volkhov and Leningrad fronts; "elephant"; "tiger".

В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ историографии утвердилось мнение о том, что в 1943 году под Ленинградом были захвачены два «тигра» из состава 502-го тяжёлого танкового батальона¹. Обстоятельства захвата вражеских новейших танков в мемуарной и военно-исторической литературе описываются по-разному. К примеру, командовавший на то время войсками Волховского фронта генерал армии К.А. Мерецков вспоминал об этом так: «Во время прорыва* нами вражеской обороны фашистское командование бросило в бой новый тяжёлый танк "Тигр"... И вот это чудовище остановили наши пехотинцы-бронбойщики, повредив смотровые приборы танка. Экипаж не выдержал и бежал, бросив в целом исправную машину. Фашисты долго держали её под непрерывным огнём и даже пытались отбить танк контратаками. Позднее я распорядился переправить "Тигр" на наш опытный полигон, где изучили стойкость его брони и выявили уязвимые места»².

Несколько по-иному представлен захват первого «тигра» в одной из брошюр послевоенного периода. В ней можно прочитать следующее: «В районе Синявинских высот в густых зарослях кустарника располагалась на огневой позиции батарея 122-мм пушек 267-го корпусного артиллерийского

полка. Внезапно послышался рокот танкового мотора. Два огромных танка с крестами на бортах надвигались на батарею. Когда до одного из орудий осталось не более 50 метров, прозвучал выстрел. Бронбойный снаряд весом 25 кг со скоростью 800 м/с врезался в башню головного «тигра», которая, расколовшись, слетела с танка. Сильные удары крупных осколков башни по броне второго «тигра» заставили его экипаж бежать, не заглушив двигателя»³.

Находившийся на Волховском фронте в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования генерал армии Г.К. Жуков тоже делился впоследствии впечатлениями о нерядовом фронтовом эпизоде: «Это было 16 января 1943 г. Мне доложили, что между Рабочими поселками № 5 и № 6 наши артиллеристы подбили танк, который по внешнему виду резко отличался от известных нам типов боевых машин. Причём гитлеровцы принимали всевозможные попытки для эвакуации его с нейтральной полосы. Я заинтересовался этим и приказал создать специальную группу в составе стрелкового взвода с четырьмя танками, которой была поставлена задача захватить танк, отбуксировать его в расположение наших войск, а затем тщательно обследовать его. В ночь на 17 января группа во главе со старшим лейтенантом Косаревым приступила к выполнению боевого задания.

Этот участок местности противник держал под непрерывным обстрелом. Тем не менее вражеская машина была захвачена и отбуксирована в расположение советских войск. В результате изучения танка и формуляра, подобранного в снегу, мы установили, что гитлеровское командование перебросило танк "тигр" на Волховский фронт для испытания... Танк был отправлен нами на испытательный полигон, где опытным путём установили его уязвимые места, которые впоследствии стали достоянием всех наших фронтов»⁴.

Согласно рапорту командования немецкого тяжёлого танкового батальона sPzAbt 502 от 31 января 1943 года штабу 26-го армейского корпуса со списком безвозвратно потерянных в январских боях танков в этом боевом эпизоде участвовали две машины. Первая с фабричным номером 250005 сгорела после попадания снаряда противотанкового орудия в моторное отделение; вторая с фабричным номером 250009 застряла в болоте и была покинута экипажем⁵. Сведения о том, что именно она была захвачена нашими войсками, подтверждаются архивными данными, согласно которым трофей был доставлен в Кубинку. В апреле 1943 года с танка сняли все приборы, двигатель, вооружение, а корпус с башней расстреляли из орудий различных калибров. В июне «тигр» был показан в Москве, в Центральном парке культу-

* Речь идёт о боях по прорыву блокады Ленинграда во время операции «Искра» (12—30 января 1943 г.).

МИРОТВОРЦЫ

Наши соотечественники
в старейшей миссии военных наблюдателей ООН

Аннотация. Автор освещает историю старейшей миссии военных наблюдателей ООН, занятой урегулированием арабо-израильского конфликта, и участие в её деятельности наших соотечественников.

Ключевые слова: ООН; арабо-израильский конфликт; СССР; Россия; военные наблюдатели.

Summary. The author tells the story of the oldest mission of UN military observers tasked with settlement of the arab-israeli conflict and participation of our compatriots in its activities.

Keywords: United Nations; arab-israeli conflict; Soviet Union; Russia; military observers.

ПО ТЕРМИНОЛОГИИ Организации Объединённых Наций военные наблюдатели (ВН) ООН — это офицеры национальных вооружённых сил, направленные правительствами своих стран по просьбе Генерального секретаря организации в её миссии¹. Они рассматриваются как «откомандированные эксперты Организации Объединённых Наций»², на которых распространяется действие статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН. Военным наблюдателям ООН не разрешается носить оружие, они не обладают силовыми полномочиями, действуют, опираясь на убеждение и авторитет международного сообщества³.

Миссии Организации Объединённых Наций — форма проведения Советом Безопасности (СБ) ООН операций по восстановлению и поддержанию мира. Они создаются для контроля военно-политической и оперативной обстановки в районе международного конфликта, соблюдения его участниками соглашений о прекращении огня, перемирии и информирования мирового сообщества об их нарушениях, изменениях обстановки в целях принятия мер для предотвращения и ликвидации угрозы международному миру⁴.

Начало первой из таких миссий было положено резолюцией Совета Безопасности ООН 50 (1948) от 29 мая 1948 года, которой СБ призвал к прекращению военных действий в Палестине, поручил посреднику Организации Объединённых Наций совместно с комиссией по перемирию следить за соблюдением положений этой резолюции и постановил «предоставить в их распоряжение достаточное число военных наблюдателей»⁵.

Первая группа наблюдателей, получившая название «Орган Организации Объединённых Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия»

(ОНВУП, англ. — United Nations Truce Supervision Organization — UNTSO), прибыла в регион в июне 1948 года⁶. 11 августа 1949 года СБ ООН резолюцией 73 (1949)⁷ в соответствии с соглашениями о перемирии между Израилем и Египтом, Иорданией, Ливаном и Сирией возложил на ОНВУП новые задачи, расширив сферу его деятельности. Под эгидой ОНВУП были созданы четыре смешанные комиссии по перемирию (Mixed Armistice Commissions). С тех пор военные наблюдатели ОНВУП действуют на территориях пяти государств, взаимодействуя с каждым из них⁸.

В ноябре 1956 года в ходе урегулирования Суэцкого кризиса по решению Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций впервые были созданы Чрезвычайные вооружённые силы ООН (ЧВС ООН)⁹. В тот же период были разработаны основные принципы организации и проведения операций по поддержанию мира с участием международных сил ООН. Резолюции Генассамблеи определили принципиальные условия их проведения: согласие сторон, наличие мирных договорённостей, использование силы только для самозащиты и обеспечения свободы передвижения войск, неучастие в операциях воинских контингентов постоянных членов Совета Безопасности ООН¹⁰.

После арабо-израильских войн 1956, 1967 и 1973 гг. функции наблюдателей менялись в соответствии с изменениями обстановки. Они действовали в качестве посредников между враждовавшими сторонами с целью локализации разрозненных инци-

дентов и предотвращения их перерастания в крупные конфликты. Кроме того, на базе ОНВУП в короткие сроки формировались группы для других операций по поддержанию мира. Мобильность военных наблюдателей позволяла быстро передислоцировать их после принятия Советом Безопасности ООН решения о новой операции, что служило фактором, способствовавшим её успеху¹¹.

25 октября 1973 года, после того как в районе Суэцкого канала и на Синайском полуострове развернулись боевые действия между египетскими и израильскими войсками, Совет Безопасности ООН резолюцией 340 (1973) постановил создать Вторые Чрезвычайные вооружённые силы ООН (ЧВС ООН II). Они предназначались для наблюдения за прекращением огня между египетскими и израильскими вооружёнными силами, а после заключения соглашений от 18 января 1974 года и 4 сентября 1975 года — для наблюдения за передислокацией египетских и израильских воору-

**Исполняющий обязанности
начальника штаба ОНВУП
полковник Р.В. Бонварт (Ирландия) вручает
символ миротворческих сил ООН —
голубой берет
полковнику Н.Ф. Белику,
старшему первой группы
советских наблюдателей ООН,
прибывших в Каир
25 ноября 1973 г.
Фото И. Нагата с сайта
«Музей миротворческих операций»:
<http://www.un-museum.ru>**

«ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ СОВЕРШАЮТСЯ... ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПРОТИВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ»

Аннотация. Автор на основе материалов Архива внешней политики РФ и других источников анализирует враждебные акции польской Армии Крайовой против советских военнослужащих во время и после Второй мировой войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Польша; Армия Людова; Армия Крайова; Красная армия; польское правительство в эмиграции; Варшавское восстание.

Summary. On the basis of the Foreign policy archives of the Russian Federation and other sources the author analyses the hostile actions of the Polish home army against the Soviet troops during and after the Second world war.

Keywords: World war II; Poland; People's army; Home army; Red army; Polish government in exile; Warsaw uprising.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ курс СССР на завершающем этапе войны в отношении Польши имел целью получить на западной границе дружественное — в отличие от довоенного периода — государство, правительство которого формировалось бы на основе Польской рабочей партии (ППР), созданной в 1942 году на базе подпольных коммунистических организаций «Общество друзей СССР», «Народная Польша» и других, им аналогичных. Москва оказывала всестороннюю поддержку ППР и её военной организации — Гвардии Людовой, реформированной 1 января 1944 года декретом Крайовой рады народовой (КРН) в Народную армию — Армию Людову (командующий — генерал дивизии М. Жимерский)¹. Этот

декрет стал первым документом только что созданной Рады во главе с Б. Берутом².

Прямо противоположные задачи ставило перед собой настроенное резко антисоветски польское эмигрантское правительство в Лондоне, возглавлявшееся сначала В. Сикорским, а после его гибели в июле 1943 года — С. Миколайчиком. Боевой организацией этого правительства в Польше являлась Отечественная армия — Армия Крайова (АК), которой с июля 1943 года командовал генерал Т. Коморовский. 20 ноября 1943 года он приказал ввести в действие план «Буря» с далеко идущими целями — во время отступления немецких войск нападать на арьергарды противника и освобождать отдельные населённые пункты, в

том числе такие «исторически польские» города, как Вильнюс и Львов, провозглашая там власть эмигрантского правительства³.

Подобный поворот событий совершенно не устраивал Москву. 22 июля 1944 года под патронатом СССР создаётся Польский комитет национального освобождения (ПКНО), который в этот же день в только что отбитом войсками 1-го Белорусского фронта у немцев г. Хелме провозглашает народную власть и публикует «Манифест к польскому народу» с программой борьбы за независимость страны. А днём ранее Армия Людова и сформированная в СССР 1-я Польская армия генерал-лейтенанта З. Берлинга⁴ объединяются в Войско Польское (главнокомандующий генерал брони М. Жимерский), подчиняющееся в оперативном отношении командующему 1-м Белорусским фронтом. Тем не менее руководство АК решает овладеть Варшавой до прихода Красной армии, чтобы создать там эмигрантское правительство — основной аргумент в политической борьбе с ПКНО, а также в переговорах с союзниками, прежде всего с СССР, по послевоенному государственному устройству Польши. Как известно, Варшавское восстание, длившееся с 1 августа по 2 сентября 1944 года, закончилось трагически⁵. Ряды АК были дезорганизованы, её руководство арестовано, город практически разрушен.

17 января 1945 года Варшава была освобождена советскими

**Наступление советских частей в Польше
1944 г. (РГАКФД)**

«ВСЕ ПУТИ, СВЯЗЫВАЮЩИЕ ЗАКАВКАЗЬЕ С СЕВЕРНЫМ КАВКАЗОМ, ПРОХОДЯТ ЧЕРЕЗ ВЛАДИКАВКАЗ...»

Из истории Владикавказского кадетского корпуса

Аннотация. В статье на основе архивных источников исследуется история Владикавказского кадетского корпуса (1901–1929 гг.).

Ключевые слова: Военная летопись Отечества; Владикавказский кадетский корпус; корпусная печать и кадетская реформа.

Summary. On the basis of archival sources the article studies the history of the Vladikavkaz cadet corps (1901–1929).

Keywords: Military chronicle of the Fatherland; Vladikavkaz cadet corps; corps' seal and cadet reform.

История даже небольших военно-учебных заведений, как и крупных соединений и частей, является неотъемлемой составляющей военной летописи Отечества. Исходя из этого, автор предлагаемой статьи построила своё исследование на основе архивных материалов. Не обошла автор вниманием и различные публикации, включающие воспоминания, письма, официальные документы, освещающие почти тридцатилетнюю «воинскую биографию» Владикавказского кадетского корпуса.

Здание Владикавказского кадетского корпуса
Почтовая открытка. 1900-е гг.

ОТКРЫЛСЯ корпус 26 сентября 1901 года¹ после завершения дискуссии о месте его размещения. В ходе общественного обсуждения высказывались различные соображения: одни предлагали Екатеринодар, другие — Кисловодск, третьи — Пятигорск. В конце концов остановились на выборе полковника Миткевича, убедившего оппонентов в том, что «все пути, связывающие Закавказье с Северным Кавказом, проходят через Владикавказ или вблизи него», а это, дескать, «указывает географическое преимущество с другими городами»². В расчёт принималось также то обстоятельство, что терское казачество, проявляя к военному образованию своей молодёжи большой интерес и поддерживая обучающихся стипендиями, могло оказать корпусу существенную финансовую поддержку.

Примечательны подробности, сообщавшиеся во «Всеобщем календаре 1909 г.». «Владикавказский кадетский корпус формируется с 1902/1903 уч.г. по-

степенно, — уточнялось там, — в продолжении 7-ми лет, и будет состоять наравне с другими кадетскими корпусами из 7-ми общих классов и одного приготовительного, причём принимаемы будут в интернат этого корпуса в 1902—1907 гг. по 70 интернов, а в 1908 г. будет содержаться 500 интернов, в том числе 287 казённокоштных и 213 стипендиатов Кубанского и Терского казачьих войск, ввиду чего будут перечислены в этот корпус 180 стипендий Кубанского войска и 23 стипендии Терского войска из тех кадетских корпусов, в коих состоят ныне означенные стипендиаты, что будет произведено постепенно, по мере освобождения вакансий означенными стипендиатами в тех корпусах, в коих они состоят ныне»³.

Служащие и кадеты обеспечивались добротным обмундированием, которое, впрочем, было одинаковым для всех корпусов, отличаясь лишь цветом погон⁴.

Первый приём кадет в числе 70 человек приурочили к столетию присоединения Грузии к

России, а 1 сентября 1902 года состоялось открытие корпуса. В одном из архивных документов можно прочесть: «Сегодня ещё 70 малолетних птенцов новорождённого Владикавказского корпуса зывают к отеческой заботливости Вашего Императорского Высочества. Всем составом горячо молимся о драгоценном здравии вашем и вашего августейшего семейства и испрашиваем благословения на доброе начало, будем стараться делать всё возможное на пользу святого дела»⁵.

В этот день поступило множество приветственных телеграмм. В одной из них содержались такие пожелания: «Благослови, Господь, возникший Владикавказский кадетский корпус, пошли Вам и сослуживцам Вашим сил на святое дело, шлю Вам искренний поклон и благопожелания. Кадетам желаю со временем стать верными и доблестными защитниками веры, царя и отечества»⁶.

Вначале для нового заведения временно отвели казармы

ПОДВИЖНЫЕ АРСЕНАЛЫ РОССИИ

Аннотация. В статье, основанной на ранее не введённых в научный оборот документах, представлен процесс формирования и развития подвижных arsenалов в России.

Ключевые слова: подвижные arsenалы; артиллерия; армия; штаты; материально-техническое обеспечение.

Summary. The article, based on documents previously non-entered into scientific use through the process of formation and development of the mobile arsenals in Russia.

Keywords: mobile arsenals; artillery; army; states; logistics.

Проблемы, связанные с подвижными arsenалами в России, до сих пор являются «белым пятном» в отечественной историографии. Как правило, военные историки лишь касались этой темы, и только одному из arsenалов была посвящена специальная публикация¹. Восполнить существующие пробелы, заложить основу для реконструкции процесса развития российских подвижных arsenалов, используя ранее не исследованные архивные материалы, — цель данной статьи.

Пушки на лафете
XIX в.

В НАЧАЛЕ XIX века в России сложилась сеть arsenалов, подчинявшихся военному руководству страны² и производивших и ремонтировавших артиллерию для армии: местных, подвижных и окружных. Общее управление местными, а в мирное время и подвижными arsenалами было вверено особому инспектору; окружные же arsenалы состояли в ведении начальников артиллерии тех гарнизонов, при которых были учреждены³. Артиллерийские arsenалы на местах в официальных документах именовались непременно, или местными (стационарными)⁴. Инспектор местных и командиры всех arsenалов назначались генерал-фельдцейхмейстером и утверждались Высочайшим приказом⁵.

Местные arsenалы находились в Брянске, Санкт-Петербурге, Казани, Киеве. В процессе передвижения русской армии во время военных кампаний местные и окружные arsenалы могли оказаться на значительном отдалении от театра военных действий (ТВД), и тогда ремонт артиллерии существенно растягивался во времени. А незначительная поломка, к примеру конструктивной части лафета, приводила к невозможности

применения орудия в бою. В этих условиях помогали подвижные arsenалы, в которых профессионально обученные мастеровые, имея необходимые инструменты, ремонтировали орудия и вводили их в строй непосредственно на ТВД. По этому поводу 12 августа 1808 года Александру I был подан доклад военного министра А.А. Аракчеева, в то время реформировавшего артиллерию. В частности, в докладе отмечалось: «Артиллерийские бригады при случае военных обстоятельств будучи в непрерывном движении противу неприятеля, и от того артиллерия, находящаяся в них, подвергается важным повреждениям и неимение при ротах запасной оковки и других нужных к тому способов, исправлять не в состоянии... во уважение чего признаю я необходимо нужным учредить подвижные arsenалы, на тот конец, дабы артиллерия по надобности и обстоятельствам и во время самого похода, или по окончании кампании, могла бы быть исправляема в ближайших от армии местах прочным образом мастеровыми подвижных arsenалов. Которые выучены совершенно познаниям их, будут снабжены и всеми способами к исправлению артиллерии нужным»⁶.

В результате повеления Александра I: «Быть по сему» при трёх местных arsenалах — в Санкт-Петербурге, Брянске и Киеве были учреждены подвижные arsenалы соответственно № 1, 2 и 3 «для исправления в ближайших от армии местах артиллерии, как во время войны, так и после её окончания. С этой целью они размещаются по удобности, а в случае нужды и разделяются по частям; состав и содержание их определяют особым штатом (1808 авг. 12 (23 218) шт.*)»⁷. Таким образом, при активном участии Аракчеева «учреждены были подвижные arsenалы на случай военного времени для выполнения крупного ремонта орудий и принадлежности в полевых условиях»⁸.

Ещё 24 марта 1808 года руководителям вышеназванных местных arsenалов генерал-майором П.И. Тимлеру, Ф.Е. Бухмейеру⁹ и подполковнику С.И. Зуеву военный министр предписал разработать положения о подвижных arsenалах¹⁰. В результате они представили «положение об учреждении подвижных arsenалов, заключающее в себе: во-первых, сколько и какое чис-

* Так обозначаются данные в источнике: год, месяц, день выхода приказа и его номер, т.е. 12 августа 1808 г. Приказ № 23 218.

В ПОИСКАХ «РУССКОГО БОНАПАРТА»

«Заговор маршалов» был выдуман в Париже?

Аннотация. В статье представлены результаты анализа публикаций печати русского зарубежья в 1930-е годы о якобы готовившемся военачальниками Красной армии государственном перевороте в СССР.

Ключевые слова: русское зарубежье; Красная армия; «заговор маршалов»; «дело Тухачевского».

Summary. The results of the analysis of print publications of the Russian diaspora in the 1930s about coup in the Soviet Union the alleged impending military commanders of the Red army.

Keywords: Russian diaspora; Red army; "conspiracy of marshals"; "Tukhachevsky's case".

В КОНЦЕ 1920—1930-х годах русское зарубежье утвердилось в мысли, что свергнуть советскую власть действиями извне белых армий при поддержке военной интервенцией западных держав нереально, решить эту задачу можно было политическими и общественными силами, находившимися в СССР. Одним из первых идею одоления большевизма «изнутри» (так называемую новую тактику) за счёт социальной напряжённости и недовольства населения высказал лидер Конституционно-демократической партии П.Н. Миллюков.

Возник вопрос: кто способен осуществить государственный переворот в СССР? Так как после коллективизации надежды эмигрантов на крестьянство таяли на глазах, они стали проявлять большой интерес к Красной армии и её военачальникам. Представления о них в русском зарубежье складывались, как правило, на основе сведений бывших кадровых офицеров царской армии — беглецов или изгнанников, а также оказавшихся за пределами СССР временно, в связи с лечением или служебными командировками. Русское зарубежье, воодушевившись идеей «русского Бонапарта», начало поиски того, кто в СССР был способен стать им.

«Сталин вступил в конфликт с армией, — писала в феврале 1937 года монархическая газета «Возрождение». — Когда армия восстанет против Сталина, коммунистический строй рухнет. Нынешнее недовольство армии — одно из самых знаменательных явлений последнего времени»¹.

Оснований для подобных предположений не было, но эмиграция надеялась, что в Советском Союзе развернётся «внутренняя борьба», в ходе которой военная элита избавит нацию «от посягательств коммунистических доктринёров»². По мнению монархистов, советские граждане стояли «на стороне армии и флота». Они утверждали: «Население больших городов устраивает командирам овации при всяком их появлении, рассчитывая, что именно они избавят страну от коммунистического режима»³.

Справедливости ради необходимо отметить: не все представители русского зарубежья придерживались мнения, что «заговор военных» спасёт Россию. Среди них были сторонники примирения и сотрудничества с советской властью.

Например, «сменовеховцы» во главе с профессором Н.В. Устряловым уповали на эволюцию большевизма и не искали силовых решений. Пробыль-шевистскую позицию заняли и некоторые «евразийцы» (Л.П. Карсавин, Д.П. Святополк-Мирский, С.Я. Эфрон), которые были уверены в том, что советская власть действует в национальных интересах. Ряд представителей этих течений в конце 1920—1930-х годах вернулись в СССР и были уничтожены.

На Красную армию как силу, способную изменить политический строй в СССР, рассчитывали представители офицерства. Преемником Русской императорской и белых армий в эмиграции был Русский общевойсковой союз (РОВС), который унаследовал традиции Белого

Первые Маршалы Советского Союза (слева направо): сидят — М.Н. Тухачевский, К.Е. Ворошилов, А.И. Егоров, стоят — С.М. Будённый и В.К. Блюхер 1935 г.

ГДЕ МОГИЛА АДМИРАЛА?

Аннотация. Статья представляет собой хронику последних дней «Верховного правителя» России адмирала А.В. Колчака, подготовленную с использованием документов Российского государственного военного архива.

Ключевые слова: Гражданская война в Восточной Сибири; адмирал Колчак; золото Колчака.

Summary. The article is the chronicle of the latest days of the "Supreme governor" of Russia admiral A.V. Kolchak, prepared by using documents of the Russian state military archives.

Keywords: Civil war in Eastern Siberia; admiral Kolchak; Kolchak's gold.

Об Александре Васильевиче Колчаке в последние годы вышла добрая дюжина книг¹, сняты фильмы, написаны диссертации и пьесы. На месте расстрела поставлен крест, а в самом Иркутске памятник работы Вячеслава Клыкова. Кажется бы, тема исчерпана, но не стоит торопиться с выводами.

В фондах Российского государственного военного архива (РГВА) было обнаружено несколько интересных, ранее не доступных исследователям документов о последних днях адмирала Колчака, а именно: приказ начальника 30-й стрелковой дивизии² А.Я. Лапина³ от 23 января 1920 года о расстреле адмирала и последовавшая его отмена председателем Сибревкома⁴ И.Н. Смирновым⁵; доклад генерала С.Н. Войцеховского⁶ атаману Г.М. Семёнову⁷, в котором он указывает, что, по свидетельству одного из участников расстрела, тела А.В. Колчака и В.Н. Пепеляева⁸ были закопаны на территории тюрьмы в г. Иркутске.

Этому трагическому финалу в судьбе «Верховного правителя» России предшествовали следующие события.

КНАЧАЛУ ноября 1919 года армия правительства Колчака, потеряв всякую способность к дальнейшему сопротивлению, фактически перестала существовать.

12 ноября по новому стилю поздно вечером адмирал покинул город Омск, который через день после непродолжительного боя заняли войска Красной армии.

Из оперативной радиосводки Полевого штаба⁹ Революционного военного совета Республики¹⁰ от 1 декабря, опубликованной в радиовестнике РОСТА¹¹: «Сибирский царёк бежит, не успевая обороняться. До Иркутска укрепленных пунктов нет. Партизанские отряды не дают покоя белым. Колчак окружил себя охраной [в] три тысячи штыков. Население Сибири встречает «страшных» большевиков хлебом, солью. Перебежчики рассказывают, что при отступлении из Верхнеуральска колчаковские врачи отравляли пленных красноармейцев, лежавших на излечении [в] госпитале, [в] страшных муках погибло несколько сот красных воинов»¹².

Фронт к концу 1919 года вытянулся вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали. По-

езд Колчака двигался довольно медленно. На всех больших станциях адмирал совещался с командным составом армии и с местными властями. Всё это до чрезвычайности замедляло движение состава. На ст. Тайга Колчак решил отделиться от армии и возможно скорее достичь Иркутска, дабы предупредить надвигавшийся в городе переворот.

Но было уже поздно. Недостаток угля, паровозов и постоянные недоразумения с чехами продолжали тормозить движение, и только в 20-х числах декабря поезд Колчака подошёл к станции Нижнеудинск. По пятам адмирала шли войска Красной армии, занимая город за городом, а впереди, на пути к Иркутску, вспыхивали восстания против колчаковского сибирского правительства, организованные Политцентром¹³. В Иркутске повстанцы 24 декабря заняли железнодорожный вокзал и предместье Глазково. Однако надежды лидеров Политцентра на массовую поддержку восставших не оправдались, и восстание забуксовало. Ни Политцентру, ни правительству В.Н. Пепеляева полностью взять ситуацию под свой контроль не удавалось. Представители союзников заявили о

Вице-адмирал А.В. Колчак
1918 г.

своём нейтралитете, а главнокомандующий союзными войсками в Западной Сибири генерал Морис Жанен¹⁴ послал Колчаку телеграмму с просьбой оставаться в Нижнеудинске до выяснения обстановки. Там поезд А.В. Колчака был задержан чехами на две недели.

2 января 1920 года министр внутренних дел колчаковского правительства, временно принявший на себя обязанности заместителя председателя правительства А.А. Червен-Водали¹⁵, после длительного совещания с генералом К.И. Сычёвым¹⁶ решил начать переговоры с повстанцами при посредстве союзных комиссаров.

3 января адмирал Колчак получил телеграмму за подписями А.А. Червен-Водали, М.В. Ханжина¹⁷ и А.М. Ларионова¹⁸, в которой сообщалось, что непременным условием успеха переговоров с повстанцами является передача верховной власти А.И.

ВОИНСТВО НЕБЕСНОЕ И ЗЕМНОЕ

Аннотация. В статье рассказывается о содержании выставки в Государственном музее истории религии и судьбе представленных на ней экспонатов, связанных с Отечественной войной 1812 года.

Ключевые слова: 200-летие Отечественной войны 1812 года; икона «Богоматерь Смоленская»; Спасо-Бородинский монастырь; полковая церковь.

Summary. The article describes the content of the exhibition in the State museum of religion's history and the fate of presented here exhibits connected with the Patriotic war of 1812.

Keywords: 200th anniversary of the Patriotic war of 1812; the icon of "Holy Mother of Smolensk"; Holy Borodino monastery; regimental church.

С 14 ноября 2012 года по 10 марта 2013-го в Государственном музее истории религии (г. Санкт-Петербург) работала выставка «Воинство небесное и земное», посвящённая двум юбилейным датам в российской истории — 1150-летию российской государственности и 200-летию Отечественной войны 1812 года. Посетители могли ознакомиться с уникальными памятниками отечественной истории и культуры, отразившими многовековые православные традиции российского воинства.

ВООРУЖЁННЫЕ конфликты и войны неизменно сопровождали историю нашей страны. Перед лицом опасности, во время тяжких потрясений и бед люди нередко обращались к Богу, ища помощи и защиты, надежды и спасения. Поэтому вполне логично, что военная история России запечатлелась в религиозных образах, ставших неотъемлемой частью отечественной духовной культуры. Это в полной мере относится и к представленной на выставке иконе XVII века «Богоматерь Смоленская». Накануне Бородинского сражения икону пронесли по русскому лагерю, что способствовало укреплению в воинах веры в победу. Этот момент изображён на хромолитографии 1862 года «Молебен перед Бородинской битвой». Один из списков иконы находился у М. И. Кутузова в течение всей войны, был положен в изголовье его гроба, торжественно перевезённого из Бунцлау в Санкт-Петербург, и установлен над могилой полководца в Казанском соборе.

Особый интерес представляют и две другие иконы, связанные с историей Бородинского сражения. Это «Спас Нерукотворный» и «Распятие со святыми Адрианом и Наталией». Первая из них происходит из Спасо-Бородинского

женского монастыря, основанного вдовой генерала А. А. Тучкова IV — М. М. Тучковой (1781–1852) на предполагаемом месте гибели её мужа в 1812 году — на Семёновских (Багратионовых) флешах, и была подарена Николаю II 26 августа 1912 года в связи со столетием Бородинской битвы; вторая также имеет не менее славную историю, о чём говорит табличка со следующей надписью: «Распятие Христа Спасителя, вылитое из офицерского знака, бывшего на груди поручика лейб-гвардии Финляндского полка Аполлона Никифоровича Марина в сражении под селом Бородиным в 1812 г. Знак сохранил жизнь Марину от картечной пули. Аполлон Никифорович Марин, прослужа 50 лет, умер в чине генерал-лейтенанта в 1873 году 9 августа в городе Воронеже». На обратной стороне иконы помещён текст о роде Мариных, посвятивших себя служению Отчизне. Так, сам Аполлон Никифорович (1790–1873), окончив Первый кадетский корпус, служил в пехоте, был неоднократно ранен, написал историю Финляндского полка. Будучи в отставке, устроил в Воронеже школу для крестьянских мальчиков, детей своих бывших крепостных.

Символично размещение на данной иконе рядом с рас-

пятием изображений святых мучеников Адриана и Наталии, день памяти которых отмечается православной церковью 26 августа. Именно 26 августа (7 сентября) 1812 года и состоялась битва при Бородино.

Военно-историческая составляющая иконы заключается ещё и в том, что в неё вмонтированы три медали — две серебряные и одна медная. Одна из серебряных медалей — «В память Отечественной войны 1812 г.», учреждённая указом «О пожаловании участников освобождения русской земли от нашествия Наполеона», выдавалась только участникам боевых действий, вторая — «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.» — лишь тем, кто брал столицу Франции. Медная медаль у подножия креста — точная копия первой серебряной медали — была учреждена высочайшим манифестом от 30 августа 1814 года для награждения старшин в дворянском роду и купечества, содействовавших победе русских войск. Таким образом, так же как и само серебряное распятие, отлитое из офицерского знака, все три медали связаны с событиями Отечественной войны 1812 года и последовавших за ней Заграничных походов русской армии.

Ещё одна икона, представленная на выставке и связан-

«ОН, ПО СУТИ, ПОЛОЖИЛ НАЧАЛО СЕРЬЁЗНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ»

Павловские преобразования в трудах В.Ф. Ратча

Аннотация. Статья посвящена исследовательской деятельности военного историка генерал-лейтенанта В.Ф. Ратча.

Ключевые слова: В.Ф. Ратч; отечественная артиллерия; гатчинские войска; павловские реформы.

Summary. The article is devoted to research activities of military historian lieutenant-general V.F. Ratch.

Keywords: V.F. Ratch; domestic artillery; gatchina troops; pavlov reform.

ВРЯДУ незаслуженно забытых имён русских военных историков стоит и имя генерал-лейтенанта Василия Фёдоровича Ратча, избравшего главной темой своих обстоятельных исследований совершенствование отечественной артиллерии.

Родился он 16 октября 1816 года в Псковской губернии в дворянской семье. С юных лет обучался в Артиллерийском училище. В марте 1837-го, произведённый из юнкеров в прапорщики, был оставлен «при училище для продолжения курса высших наук». Два года спустя молодого офицера перевели во 2-ю артиллерийскую бригаду «с оставлением репетитором» (преподавателем) при Артиллерийском училище. С 1848 до 1858 года В.Ф. Ратч служил на строевых должностях в гвардейской пешей артиллерии, став на десятом году пребывания здесь командиром батареи. Тогда же ему, произведённому в полковники, поручили проводить теоретические и практические занятия с офицерами-артиллеристами. Месяц спустя — назначение на должность помощника начальника артиллерии Отдельного гвардейского корпуса «по части теоретического и практического образования офицеров». 30 августа 1860 года В.Ф. Ратч удостоился звания генерал-майора и был утверждён заведующим полигонными занятиями в том же корпусе, а в феврале 1861-го возглавил лейб-гвардии 2-ю артиллерийскую бригаду. По истечении трёх лет его переместили на должность помощника начальника артиллерии Виленского военного округа «с зачислением по полевой пешей артиллерии», ещё через пять после производства в генерал-лейтенанты отправили в отставку¹.

Словом, практически вся жизнь Василия Фёдоровича Ратча была

связана с гвардейской артиллерией и Михайловским артиллерийским училищем. Но помимо «строевой» службы главным делом его жизни, как уже отмечалось, стало изучение истории русской артиллерии, и прежде всего истории артиллерии гатчинских войск и дальнейших преобразований в артиллерии в годы царствования Павла I. Впрочем, исследовательские интересы Ратча не ограничивались только павловскими реформами. Его работы по истории артиллерии, опубликованные в «Артиллерийском журнале» и «Военном сборнике» (1850–1860-е гг.), охватывают период от эпохи Петра Великого до Отечественной войны 1812 года². Так, в 1859-м он преподнёс императору Александру II, пожелавшему иметь историю гвардейской артиллерии, рукопись под названием «Сведения о Гвардейской артиллерии», состоящую из 4 томов: три содержали основной текст, четвёртый — приложения³. Один из исследователей сообщал, что «в конце 60-х годов она [рукопись] была возвращена Ратчу для напечатания, но это не состоялось, и Ратч через брата своего завещал передать её Артиллерийскому училищу. В настоящее время [в 1896 г.] она хранится у начальника Михайловской Артиллерийской академии генерал-лейтенанта Демьяненкова». По свидетельству того же исследователя, некоторые главы этого труда были напечатаны в «Артиллерийском журнале»⁴. Опубликованными фрагментами «Сведений о Гвардейской артиллерии» являются такие статьи В.Ф. Ратча, как «Отрывок из введения к сочинению "История Гвардейской артиллерии"», «Петр Великий как артиллерист», «Азовский поход 1695-го года», увидевшие свет в 1, 2, 3 и 5-м номерах «Артиллерийского журнала» (1857 г.), а также статья «Бомбардиры в потешных войсках

Петра Великого» — в 11-м номере журнала «Военный сборник» (1860 г.)⁵. Именно эти публикации позволили генерал-полковнику артиллерии И.С. Прочко назвать В.Ф. Ратча «блестящим знатком артиллерии петровского периода»⁶.

«Выдающийся интерес, представляемый этим трудом (обнимающим царствование императора Петра I), побудил нас к снятию полной копии с этого сочинения, — извещал в 1898 году В. Зедергольм. — Копия эта ныне хранится в библиотеке Л.-Гв. 2 артиллерийской бригады и, без сомнения, будет служить одним из лучших ее украшений»⁷. Правда, точно установить дальнейшую судьбу рукописи В.Ф. Ратча не представляется возможным⁸. Но как бы там ни было, он, по сути, положил начало серьёзному изучению истории русской артиллерии. Впрочем, в годы службы в Виленском военном округе ему пришлось по поручению генерал-губернатора графа М.Н. Муравьёва-Виленского заняться составлением описания польского мятежа 1863 года. Для этого ему было разрешено присутствовать при допросах арестованных мятежников и лично беседовать с ними⁹. Хотя работа и не была закончена, но значительная часть материалов из неё была опубликована¹⁰.

И всё же главная тема исследований В.Ф. Ратча — история артиллерии павловских времён. Первая книга из этого цикла — «Сведения об артиллерии Гатчинских войск», вышла в свет в 1851 году¹¹. При работе над ней в числе добровольных помощников Василия Фёдоровича был известный историк русской армии, основоположник науки о форменной одежде (униформологии) полковник (впоследствии генерал-майор) А.В. Висковатов¹². За подготовку этого труда

«ВСЕ... ПОИМЕНОВАННЫЕ ЕСТЬ ТУРЕЦКОПОДДАННЫЕ, А ПОТОМУ И БЫЛИ ЗАДЕРЖАНЫ»

Содержание военнопленных и интернированных турецких граждан
в период Первой мировой войны (1914—1918 гг.)

Аннотация. В статье освещаются некоторые подробности содержания военнопленных и интернированных в годы Первой мировой войны в Калужской губернии.

Ключевые слова: Первая мировая война; военнопленные и интернированные; русскоподданные и подданные Турции; условия содержания и принудительного труда.

Summary. The article highlights some of the details of holding prisoners of war and internees during World war I in the Kaluga province.

Keywords: World war I; prisoners of war and internees; citizens of Russia and Turkey; conditions of detention and forced labour.

ВХОДЕ боевых действий 1914—1918 гг. военный плен, по мнению одного из исследователей, впервые стал «массовым опытом» и «массовым переживанием», лагеря военнопленных превратились в «особую подсистему мобилизованного военного общества», в рамках которой были опробованы «новые методы тотального контроля и подчинения»¹.

Согласно архивным документам всего в России в тот период находились 1 млн 222 тыс. 849 интернированных², то есть принудительно задержанных иностранных граждан. Причём согласно высочайшему указу императора Николая II от 2 августа 1914 года подданные «неприятельских государств», а точнее, мужчины в возрасте от 18 до 45 лет (с 27 августа 1914 г. — от 17 до 45), находившиеся на территории Российской империи, считались военнопленными. Иностранные же военнослужащие подлежали «немедленному аресту» с определением (особое указание военному ведомству) места их дальнейшего пребывания. Остальные задержанные упомянутой возрастной группы (призывной возраст) следовало высылать во внутренние губернии и области, удалённые от театров военных действий. Такая мера способствовала «лишению возможностей» к шпионажу и другим враждебным действиям против России, выезду из неё для пере-

дачи сведений, поступления на военную службу к противнику³. Обращение с военнопленными регламентировало положение, изданное 16 октября 1914 года, которое, в свою очередь, базировалось на «предписаниях» Второй Гаагской конференции (1907 г.), требовавшей «человеколюбивого» отношения⁴ к пленённым, гарантировавшая свободу вероисповедания и защиту их имущественных прав, за исключением «прав на оружие»⁵. Они могли быть размещены в городе, крепости или лагере⁶ с размером кормового довольствия для нижних чинов, равным кормовому довольствию нижних чинов русской армии⁷; офицеры вместо кормового довольствия получали денежное содержание, равное содержанию русских офицеров⁸.

Основным органом, следившим за распределением военнопленных и интернированных, было Главное управление Генерального штаба⁹. На местах это вменялось в обязанности начальников воинских частей, где размещались пленные¹⁰, хотя встречались и исключения. Так, в Калужской губернии, где, судя по документам, всеми делами военнопленных заведовал калужский полицмейстер¹¹, вопросы, связанные с пленными, решали частные приставы или уездные исправники¹².

Интернированных турок высылали в ту же Калужскую губернию из Батуми, Гагр, Туапсе, Эривана, Карса, Сочи, Тиф-

лиса, Нахичевани и Сухума¹³ по этапу. Все их вещи и деньги, на которые интернированных кормили в дороге, тщательно учитывались. «Выдано из денег, — отмечалось в документе, — отобранных у военнопленных турок, им же в кормовое довольствие 16 октября на 54 человека по 20 копеек на каждого... и 17 октября на 60 человек по 20 копеек на каждого... Итого: 22 рубля 80 копеек»¹⁴. У кого денег не имелось, получали кормовые от государства¹⁵.

Среди интернированных встречались такие, кто не мог без соответствующей «бумаги» подтвердить заявленное гражданство. Так, высланные как «военнообязанные турецкоподданные» в Калугу из Игдырского округа Эриванской губернии двенадцать задержанных заявили, что они все «русскоподданные», что каждый из них занимался ранее «в своей деревне хлебопашеством», что «русские паспорта остались у них дома». После проверки полицейским управлением через «уездные власти» иные «домогатели русского подданства» оказались изобличёнными во лжи. «Все... поименованные, — уведомлялось высшее начальство, — есть турецкоподданные, а потому и были задержаны»¹⁶.

Военнопленных, направленных в Калужскую губернию, определили в 11 уездов: «Жиздринский — 150, Лихвинский — 74, Перемышльский — 50, Боровский — 50, Мещовский —

«ВДАЛИ ОТ РОССИИ — БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ ОТЕЧЕСТВУ»

Эмигрантская молодёжь 1930-х годов

Аннотация. В статье исследуется роль бывших русских морских офицеров, оказавшихся в эмиграции, в молодёжном движении.

Ключевые слова: русское зарубежье; младороссы; эмигрантские сообщества; эмигрантская печать.

Summary. The article examines the role of former Russian naval officers in abroad exile, in youth movement.

Keywords: Russian abroad; young russians; emigre communities; emigre press.

История молодёжного движения с участием наших соотечественников, в том числе и в погонах, полна поучительных примеров, требующих вдумчивого изучения всех обстоятельств этого явления. В предлагаемой читателям статье, подготовленной её автором специально для «Военно-исторического журнала», освещается деятельность так называемых младороссов. О важности избранной автором темы свидетельствует повышенный интерес к ней не только отечественных¹, но и зарубежных исследователей². Как правило, в публикациях отмечается, что основу младороссов составляли представители молодого поколения эмиграции. Такой вывод, подтверждавшийся архивными документами, можно считать бесспорным. При этом вопрос об участии в движении бывших русских военнослужащих остаётся до сих пор малоизученным, хотя около половины числившихся в его рядах, к примеру, в 1934 году, являлись участниками Первой мировой и Гражданской войн³. О принадлежности к организации военных моряков и вовсе встречаются лишь упоминания.

ОДИН ИЗ отечественных исследователей в работе, посвящённой младоросскому движению, отмечал, что «их трёхступенная структура — движение, партия, орден — отличалась подвижностью, сочетанием разнородных элементов»⁴. Такой подход позволял привлекать в ряды сообщества не только молодёжь, но и представителей старшего поколения, прежде всего из числа бывших военнослужащих. Структура была сложной и разветвлённой, а само движение, по мнению его руководителей, представляло из себя «совокупность лиц и организаций»⁵. Часть лиц из его состава, которые «в своей политической деятельности добровольно объединяются, подчиняя её водительству и руководству младоросской иерархии», составляли Младоросскую партию. Вершиной движения был орден, куда входили члены партии, рассматривавшие намеченные задачи⁶ как «главную цель своей жизни». С ней они обязаны были добровольно согласовывать «не только свою политическую работу, но и свою общественную деятельность и личную жизнь»⁷.

К середине 1930-х годов, времени, можно сказать, своего расцвета, «орден» распространил своё влияние даже на отдалённые углы русского рассеяния. Его организационно-территориальные формирования в зависимости от местных условий подразделялись на районы, подрайоны, бригады, звенья, очаги, ячейки и группы. Помимо них имелось несколько «специфических» подразделений, например казацкие, военно-морские* организации, женские и спортивные группы. Следует заметить, что бывшие офицеры российского императорского флота состояли членами младоросских организаций, созданных не только в «столице русского зарубежья» — Париже, но и в ряде других городов — Лионе, Гельсингфорсе, Шанхае, Сан-Пауло, где занимали даже руководящее положение. Некоторые представители «морской семьи» имели многочисленные контакты с лидерами младороссов и даже отчасти косвенно принимали участие в формировании идеологии движения.

Важно и ещё одно обстоятельство: представители молодого

поколения эмиграции в начале — середине 1920-х годов, то есть до официального выхода на политическую сцену русского зарубежья, активно занимались самообразованием, в том числе и путём проведения диспутов с представителями различных других групп. Один из таковых имел место в Париже (1925 г.), в котором со стороны «молодёжи» принимали участие А. Казем-Бек (будущий глава движения младороссов), К. Елита-Вильчковский (будущий управляющий делами Младоросской партии и редактор газеты «Бодрость»), К. Шевич и М. Штенгер (будущие заместители главы движения), В. Збышевский (будущий секретарь Главного совета движения). Их оппонентами-«стариками» выступали публицист-славянофил А. Башмаков, бывший депутат Государственной думы П. Крупенский, контр-адмирал Г. Бутаков, капитан 1 ранга А. Щеглов и капитан 2 ранга Г. Граф.

Так что же заставляло абсолютно аполитичных в недалёком прошлом бывших морских офицеров активно и сознательно участвовать в одном из наиболее противоречивых и до конца не

* Военных моряков в движении представлял «Военно-морской очаг Союза младороссов».

ОДИН ГОД ДВУХ АДМИРАЛОВ

Аннотация. В статье анализируется содержание монографии А.В. Смолина «Два адмирала: А.И. Непенин и А.В. Колчак».

Ключевые слова: А.И. Непенин; А.В. Колчак.

Summary. The article analyzes the contents of the monograph A.V. Smolina «Two Admirals: A.I. Nepenin and A.V. Kolchak».

Keywords: A.I. Nepenin; A.V. Kolchak.

НОВОЕ исследование петербургского историка профессора А.В. Смолина* посвящено деятельности в 1917 году двух русских адмиралов, флотоводцев Первой мировой войны — командующего Балтийским флотом Адриана Ивановича Непенина и командующего Черноморским флотом Александра Васильевича Колчака. В сравнительно небольшой по объёму монографии была поставлена задача показать «действия двух неординарных личностей в обстановке надвигающейся революции, в первые дни после Февральского переворота и деятельность (для А.В. Колчака) при новой власти» (с. 6). Одним из главных достоинств вышедшей книги стало обращение автора к вопросу о роли высшего военного командования в свержении монархии в феврале 1917 года.

Три из четырёх глав монографии посвящены А.И. Непенину и одна (четвёртая) — А.В. Колчаку. Особое внимание автора к личности Непенина вполне оправдано, так как эта фигура гораздо менее известна широкому читателю, чем будущий Верховный правитель России. В жизненном пути обоих адмиралов до 1917 года было много общего. Непенин (1871 г. рождения) и Колчак (1874 г.) окончили Морской кадетский корпус (соответственно в 1892 г. и 1894 г.), а затем участвовали в Русско-японской войне 1904—1905 гг. Во время Первой мировой оба морских офицера были произведены Николаем II в вице-адмиралы и назначены в 1916 году командующими Балтийским и Черноморским флотами, что вызвало немало вопросов и в военной среде, и в обществе. Дело в том, что эти назначения состоялись во-

Обложка книги

преки их заслугам. Например, Непенин не обладал опытом командования не только крупными оперативными соединениями кораблей, но и большими кораблями. Кроме того, оба морских офицера стали командующими флотами в сравнительно молодом возрасте: Колчаку было 42 года, Непенину — 45 лет. Как же отнеслись флотоводцы к падению монархии и отречению от престола выдвинувшего их императора?

Для понимания действий адмирала Непенина накануне и в феврале 1917 года Смолин в первой главе своего исследования подробно рассмотрел возможность его причастности к так называемому морскому заговору, а фактически — к деятельности существовавшего на Балтийском флоте кружка морских офицеров. Автор констатирует, что адмирал был монархистом и не помышлял о свержении монархии в России. Даже если «морской заговор» и существовал (хотя, по мнению автора, достаточных осно-

ваний для подобного вывода нет), то он представлял собой скорее оппозиционный кружок, чем реальную угрозу для самодержавия. Смолин внимательно изучил дневник офицера штаба Балтийского флота капитана 2-го ранга И.И. Ренгартена, на основании которого в целом и строится вся теория «морского заговора». Копия этого документа (местонахождение подлинника неизвестно) хранится в одном из фондов Российского государственного архива Военно-морского флота в Санкт-Петербурге. Историк указал на неоднократную правку документа его автором, что во многом снижает достоверность дневника и его надёжность как исторического источника. Относительно назначения Непенина в августе 1916 года командующим Балтийским флотом Смолин пишет: «Нет на сегодняшний день доказательств того, что группа И.И. Ренгартена, а также В.М. Альтфатер и А.П. Капнист, продвигая Непенина, преследовали политические цели в будущем. В должности командующего флотом, как показывают имеющиеся источники, адмирал ни в каких заговорщицких авантюрах не участвовал»; назначение «имело чисто военное значение, и какая-либо политическая подоплёка в нём не просматривается» (с. 51).

Вторая глава книги призвана развенчать устоявшуюся в отечественной историографии точку зрения о том, что Непенин будто бы «первым признал Временное правительство, да ещё под давлением кружка И.И. Ренгартена — М.Б. Черкасского» (с. 52). Проанализировав научную литературу и документы по этой теме, введя в научный оборот ряд новых источников, Смолин опровергает это утверждение. Он очень подро-

* Смолин А.В. Два адмирала: А.И. Непенин и А.В. Колчак в 1917 г. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. 200 с.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ МИФОВ И ЛЕГЕНД О Г.А. ПОТЁМКИНЕ

Аннотация. Рецензия рассказывает о монографии, посвящённой историографии о жизни и деятельности выдающегося государственного и военного деятеля России второй половины XVIII века, президента Военной коллегии генерал-фельдмаршала Г.А. Потёмкина. Этот труд обобщает весь накопленный отечественный и зарубежный историографический опыт по данной теме. В нём разоблачаются многие мифы и легенды, связанные с именем Потёмкина, и, в частности, миф о так называемых «потёмкинских деревнях». Говорится о подлинном значении этой выдающейся личности для истории России.

Ключевые слова: Потёмкин; Суворов; «потёмкинские деревни»; Северное Причерноморье.

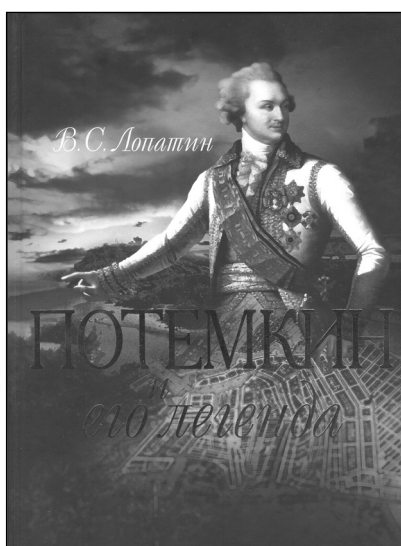
Summary. The review tells about the monograph devoted to the historiography of the life and work of the prominent statesman and military leader of Russia in the second half of the XVIII century, the president of the Military collegium field marshal-general G. A. Potyomkin. This work summarises the accumulated domestic and foreign historiographical experience on the subject. It exposes many myths and legends associated with his name, and, in particular, the myth about the so-called «potyomkin villages». The author tells about the true meaning of this outstanding personality in the history of Russiaeviously non-entered into scientific use through the process of formation and development of the mobile arsenals in Russia.

Keywords: Potyomkin; Suvorov; "potemkin villages"; Northern Black sea coast.

КНИГА ИЗВЕСТНОГО специалиста по истории России второй половины XVIII века Вячеслава Сергеевича Лопатина* подводит итог его сорокалетних исследований жизни и свершений видного государственного и военного деятеля генерал-фельдмаршала Григория Александровича Потёмкина-Таврического, долгие годы стоявшего у кормила государственной власти, президента Военной коллегии, организатора и вдохновителя борьбы России за выход к Чёрному морю, бескровного завоевателя Крыма, преобразователя армии, создателя Черноморского флота, строителя городов Северного Причерноморья.

Работа представляет обширный и глубокий историографический анализ всего того, что когда-либо было написано о князе Потёмкине. Её основное содержание заключается в критике несостоятельных легенд, созданных иностранными авторами и поддержанных некоторыми нашими соотечественниками с целью очернения этой выдающейся личности и истории великих свершений Российского государства. Автор раскрывает причины, в силу которых эти легенды прижились в российском общественном мнении и стали устойчивыми стереотипами.

Во вступлении к своей книге В.С. Лопатин пишет: «Легенды, порочащие деятельность князя Таврического, начали складываться ещё при его жизни и утвердились вскоре после смерти. Они дожили до наших дней, несмотря на усилия нескольких поколений исследователей восстановить историческую правду.

Обложка книги

Легенды опираются на самодовольное невежество, обывательское равнодушие и, главное, на подкобы геополитиков. Ядовитые стрелы, выпущенные и выпускаемые в Потёмкина, метят в Россию, ставшую в царствование Екатерины самой могущественной державой Евразии».

Показательным является тот факт, что первой печатной, с позволения сказать, биографией светлейшего князя стали так называемые «Анекдоты из жизни кавалера и имперского князя Потёмкина», вышедшие во Франкфурте-на-Рейне в 1792 году. Спустя год там же, в Германии, выходит вторая анонимная работа «Частная жизнь знаменитого русско-императорского фельдмаршала князя Потёмкина-Таврического». А с апрельского номера гамбургского журнала «Минерва» за 1797 год начало публиковаться очередное сочинение без указания авторства под названием

«Потёмкин-Таврический», которое в 1804 году было собрано в одну книгу «Потёмкин. Любопытное дополнение к истории царствования Екатерины Второй». Только в 1860 году было установлено имя автора данного опуса. Им оказался Г.А.В. фон Гельбиг, служивший в конце царствования Екатерины II секретарём саксонского посольства в Санкт-Петербурге.

Сама императрица о нём и его сочинительствах, которые ей были известны, отзывалась так: «Ничтожный секретарь саксонского двора... говорит и пишет о моём царствовании всё дурное, что только может себе представить... Это истинный враг русского имени и меня лично».

Что мог написать сей автор, который решил просто подзаработать (что, впрочем, ему с большим успехом удалось, ибо клевета всегда дорого ценилась), нетрудно догадаться. Именно он стал основателем мифа о так называемых «потёмкинских деревнях», несправедливо на долгие годы ставшего своеобразным символом «немытой России», именем нарицательным. Причём произошло это вопреки тому, что всем были известны и подлинные свидетельства участников знаменитого путешествия императрицы в «Полуденный край» в 1787 году, которые в отличие от фон Гельбига своими глазами видели достижения князя Потёмкина в Северном Причерноморье. Так, французский посланник граф Сегюр, которого вряд ли можно заподозрить в симпатиях к России, признавался Г.А. Потёмкину: «Я с большим удовольствием опишу... все те великолепные картины, которые Вы нам показали: торговлю, привлечённую в Херсон, несмотря на за-

* Лопатин В.С. Потёмкин и его легенда. М.: Кучково Поле, 2012. 448 с.